

Стоя в коридоре Дурслей, Гермиона глубоко вздохнула и попыталась восстановить самообладание, она не хотела пугать Гарри, прежде чем она даже заговорила с ним. Как только она убедилась, что достаточно успокоилась, Гермиона выбила замки в маленькой дверце буфета, и когда та распахнулась, она увидела Гарри. Он лежал без сознания на уже изношенном одеяле, в которое его однажды завернул Дамблдор.

Проверив травмы Гарри, Гермиона решила пока вылечить только его поврежденную барабанную перепонку, если ее оставить слишком долго, была вероятность, что он останется глухим на это ухо даже после посещения Святого Мунго.

Вытаскивая Гарри в коридор, Гермиона услышала знакомый треск трех человек, аппаратирующих в сад; она внезапно обнаружила, что сама уклоняется от заклинаний, посланных на нее тремя аврорами. Раздраженная их глупостью, когда они произносили заклинания, не проверив, кому они угрожают, Гермиона в ответ заморозила двух авроров своими первыми тремя заклинаниями. Третьего она обезвредила своим пятым заклинанием.

Выйдя в сад, чтобы встретиться с дураками, которые рисковали еще больше ранить Гарри, она наложила на себя привязь всего тела на единственного аврора, который оставался в сознании.

«Проклятый идиот, кто тебя, черт возьми, обучал?» - крикнула она удивленному мужчине.

Аврор заикался и заикался, пытаясь ответить на ее вопросы, но он был слишком шокирован, чтобы на самом деле иметь какой-либо смысл.

«Я здесь пытаюсь спасти Гарри Поттера, возможно, ты слышал о нем, идиот. Ты знаешь, кого я имею в виду, Гарри Поттера, юный мальчик, герой волшебного мира, а ты приходишь и чуть не убиваешь мальчика, "она кричала на него.

Позже она стала думать об этом эпизоде как о довольно забавном, когда маленькая одиннадцатилетняя девочка кричала на взрослого волшебника и пугала его в штаны.

Гермиона внезапно вспомнила свой возраст и должна была быстро подумать, ей нужно было доставить Гарри в Сент-Мунго, и ей нужно было придумать способ скрыть, почему одиннадцатилетний маггл, рожденный в магле, может выполнять заклинания, которые на шестом году в Хогвартсе проблемы с. Когда она снова заглянула в дом, на Гарри она вспомнила свой последний визит в дом Дурслей, когда они использовали множество, чтобы обмануть пожирателей смерти.

Вздохнув, она подумала: «Да ладно, я никогда не узнаю, если не попробую». Повернувшись к аврорам, она произнесла свой лучший властный голос: «Хорошо, я собираюсь освободить вас, и вы перестанете паять, вы никогда не слышали о «полужидном зелье». Когда я вас отпущу, вы отведете Гарри в Сент-Мунго, и вы Останетесь с ним, ты будешь охранять его своей жизнью, и если его не будет, когда я приеду, ты пожалеешь, что прыгнул перед одним из моих менее мощных заклинаний, ты меня понимаешь, - крикнула она.

Когда мужчина кивнул ей, она добавила: «И ты под страхом смерти не позволишь этому идиоту Фаджу, который у нас назначен министром, или кому-либо из его прислужников, приближаться к мальчику». Гермиона взмахнула палочкой, и аврор был освобожден, затем она воскресила двух других авроров, и они вместе втроем отвезли Гарри в больницу.

Гермиона ушла под номером четыре с Верноном, замерзшим на полу кухни, Петуния окаменела на следующий час, а входная дверь широко распахнулась, ей было куда еще пойти, и она исчезла с лужайки.

Вышедшая из-за границы Хогвартса Гермиона позвонила в огромный колокол, свисающий со школьных ворот. Это было незадолго до того, как прибыл огромный мужчина, чтобы открыть ей ворота.

«Привет, Хагрид, я здесь, чтобы увидеть Альбуса», - сказала она небрежно, как будто делала это каждый день.

Хагрид был удивлен, что ребенок знает его, и решил отвезти ее в школу, чтобы увидеть Дамблдора. Во время прогулки Гермиона обсуждала с ним различных волшебных существ, она коснулась его любви к драконам и напомнила ему, что брать яйца драконов у незнакомцев - плохая идея, потому что это приводит к краже яиц, оставляя несчастную мать-драконицу. К тому времени, когда тема драконов была закончена, они достигли горгульи возле офиса Дамблдора.

Хагрид первым поднялся, чтобы посмотреть, увидит ли директор Гермиону, спустившись вниз, он сказал ей, что Дамблдор был очень счастлив познакомиться с ней, а затем оставил ее подниматься по винтовой лестнице, а сам спустился обратно в свою хижину.

Гермиона вошла в кабинет, где ее встретили профессор МакГонагалл и Альбус Дамблдор. Гермионе не потребовалось много времени, чтобы выйти из себя с директором школы. После того, как она рассказала им об отправке Гарри в Сент-Мунго, заговорил Дамблдор. Достаточно было просто слов «Гарри должен вернуться», и Гермиона точно знала, что он собирался сказать, прежде чем он даже понял, что происходит, она крепко сковала его, сковывая все тело.

Альбус Дамблдор, который, как предполагалось, был самым могущественным волшебником из ныне живущих, был полностью потрясен, обнаружив, что он не может сломать оковы, наложенные на него девушкой, и не может противостоять заглушающим чарам, которые она наложила на него. Впервые за более чем пятьдесят лет он не смог освободиться от таких чар и с изумлением уставился на Гермиону.

«Первый профессор, ты можешь либо помочь мне, либо сделать себя врагом мне и моей родственной душе. Я заберу Гарри Поттера с собой домой, как только он исцелится от травм, нанесенных этим бездушным ребенком, избившим магла, которого ты ему поставил. с участием.

Гермиона рассказала директору и Минерве о жестокости, которую Гарри перенес из-за глупости Дамблдора. Она рассказала им о травмах, которые он получил в тот же день, и в конце она предоставила директору школы выбор: помочь разместить палаты вокруг дома ее родителей, если он действительно сможет их найти, или никогда больше не увидеть Гарри.

"О, и те глупые кровавые стражи, которые вы держите, те, которые должны защищать его. Что ж, они не работают, если люди, с которыми он находится, не хотят его, и они не любят его, и они не не сработает, если Гарри не считает это место своим домом, значит, ты напортачил с идеей этого идиота, глупый старик.

Какого черта ты никогда не проверял его, я не знаю, и даже не осмеливаюсь сказать мне, что ты проверял его, потому что это вполне может быть последнее, что ты когда-либо говоришь, "Гермиона сердилась на пристально смотрящего директора. который знал, что наконец встретил кого-то гораздо более могущественного, чем он был.

Минерва посмотрела на Гермиону с гордостью: «Как ты научился так быстро, ребенок?» - спросила она, когда Гермиона, казалось, остыла.

«Скажем так, это было послано всем небом, и когда дело доходит до защиты моей родственной души, которым оказался Гарри Джеймс Поттер. Что ж, я готов сделать все, что потребуется, и я имею в виду» все », - ответила Гермиона.

Как только Гермиона немного остыла и смогла увидеть сквозь свой гнев, она решила, что сказала свое слово, и освободила Альбуса. Затем трое из них вышли из офиса портключом по пути в больницу Святого Мунго. Они прибыли в больницу и обнаружили по-настоящему сбитого с толку мальчика, которого охраняли трое сотрудников службы безопасности волшебного мира. Он понятия не имел, что случилось с его тетей или дядей, и не помнил, как попал в больницу.

В то время как Минерва и Дамблдор объяснили Гарри, что он был известным волшебником, Гермиона с любовью оглядела часть больницы, в которой они находились, вспоминая некоторые инциденты, произошедшие за ее 100 лет пребывания здесь в качестве главного целителя. Затем она вспомнила несколько лет своих тренировок и людей, с которыми начинала. Ее самым большим сюрпризом было то, что ее лучший друг Рон Уизли начал тренироваться вместе с ней, хотя он, к сожалению, не смог стать целителем или чем-то еще в этом отношении, человек прожил всю свою жизнь, терпя неудачи.

« Может быть, поэтому я решила выйти за него замуж» , она думала , как она смотрела на память о них и натываясь друг на друга , как они шли с их головами , захороненных в тексте книги, " Может быть , я увидел что - то в нем , что не было на самом деле там см . » Что ж, по крайней мере, на этот раз я буду знать лучше.

Альбус слегка закашлялся, глядя на задумчивую, маленькую, густоволосую, карие глаза, сверток огненной ведьмы. Ей было одиннадцать лет, она знала о волшебном мире всего несколько часов и уже продемонстрировала удивительную силу. Насколько он мог судить,

казалось, что ей даже не нужно было знать какие-либо заклинания или чары, которые она, казалось, просто желала, чтобы что-то произошло, направив ее палочку, чтобы она отпустила магию, и это действительно произошло. Добавьте к этому тот факт, что она казалась провидицей, « когда она вырастет , она станет чертовски могущественной ведьмой» , - подумал он.

Кашель Дамблдора вырвал Гермиону из ее воспоминаний; она взглянула на авроров и сказала им, что они могут уйти, дав одному из них, которого она ранее подвергала сомнению, задачу сообщить о жестокости Дурсли по отношению к Гарри Поттеру надлежащим людям.

Затем она обратила свое внимание на Минерву. Поговорив с заместителем главы вне пределов слышимости Дамблдора и получив обещание не раскрывать ее адрес никому, особенно директору. Она закончила их разговор, сказав старшей хозяйке, чтобы она знала, что Дамблдор был своего рода читателем мыслей. «Я почувствовала, как он ковыряется в моей голове, но я быстро положила этому конец», - сказала Гермиона, когда они возвращались в комнату Гарри.

Гермиона спросила целителя, может ли Гарри уйти, сначала целитель дал Гермионе несколько зелий, которые исправят годы недоедания и пренебрежения Гарри, вместе со списком ранее полученных травм, большинство из которых никогда не лечились. Гермиона яростно сунула список в лицо Дамблдору. «Сделай копию и запомни, что ты заставил Гарри терпеть тебя, дряхлый кровавый дурак», - крикнула она ему, прежде чем повернуться к Гарри, а затем, взяв его руку в свою, попрощалась с двумя профессорами. Дамблдор сидел ошеломленный, когда Гермиона вывела Гарри за дверь; они почти достигли главного входа, когда их догнал Дамблдор.

«Мне нужно будет знать, куда вы ведете мистера Поттера», - сказал он, пытаясь отдышаться.

«Нет, в этом нет необходимости, такой дурак, как ты, может быть обузой», - ответила Гермиона. ты можешь просто вернуться в школу и уберечь свой старческий дряхлый нос от наших дел ".

Гермиона, все еще крепко державшаяся за Гарри, вышла из больницы, всего через три секунды после того, как дверь закрылась на изумленном лице Дамблдора, с Гарри крепко сжимал в объятиях Гермиона, разочарованная без единого звука, унося Гарри с собой.

Дамблдор снова восхищался ведьмой, которая только что тихо исчезла, ему потребовалось почти пятьдесят лет, чтобы это сделать, «она уже чертовски сильная ведьма, я бы хотел иметь такую силу». Должно быть, именно так наши предки использовали магию до времен заклинаний и чар » , - подумал он.

Прибыв в чужой дом со странной девушкой, которая, казалось, спасла его от дяди, Гарри почувствовал себя потерянным, дезориентированным и немного напуганным. Он не имел ни малейшего представления, где он был, почему он здесь, и как такое возможно; наконец обретя голос, он робко спросил, что с ним теперь будет, и спросил: «У меня что-то не так?»

Сердце Гермионы сочувствовало маленькому испуганному десятилетнему мальчику, которого она привела с собой домой, она не понаслышке знала, насколько он храбрый, поэтому вид, как он дрожит от страха, пробудил всю ее любовь к нему. Она заметила, что любовь, которую она испытывала к нему на небесах, немного изменилась, и задалась вопросом, всегда ли любовь превозносилась в этом чудесном месте.

Она сказала ему, что он должен был остаться с ней с этого момента: «Ты будешь спать в моей комнате, пока я не буду уверен, что мы в безопасности, мама и папа тоже будут присматривать за нами, и они являются полной противоположностью твоей тети и дядя."

Когда Гермиона закончила говорить, мать отвела ее в сторону: «Что ты имеешь в виду, он будет спать в твоей комнате? Он мальчик».

Гермиона улыбнулась: «Мам, я знаю, что он мальчик, он мальчик, за которого я собираюсь выйти замуж и родить детей, и мы собираемся стать семьей».

Хелен Грейнджер не могла поверить в то, что говорила ее маленькая девочка: «Гермиона, ты не можешь это иметь в виду, ради всего святого, тебе одиннадцать лет. Ты даже не знаешь этого парня, я имею в виду, посмотри на него, он ... он ... ну просто посмотри на него ".

Гермиона смотрела на мать целых две минуты, прежде чем она успокоилась и сказала: «Да, вы только посмотрите на него. Маленький напуганный мальчик, которого сегодня до полусмерти избил дядя в десять раз больше его. полтора часа в волшебной больнице, где заживление сломанной руки занимает около двадцати секунд. Вы только посмотрите на него, полуголодное тело в выброшенной одежде его огромного тучного кузена. Да, мама, ты должна просто посмотреть на него, а потом ты должна посмотри на себя, потому что я не знаю, кто ты сейчас ".

Гермиона ушла от матери и обнаружила, что Гарри рассказывает ее отцу о том, как Дурсли обращались с ним, и она была шокирована. Всю остальную жизнь Гарри так редко говорил о своем детстве, о жестокости, что он, наконец, рассказал ей об этом, когда он лежал умирая, всего за пару лет до того, как она сама смертельно заболела.

Затем она выслушала ответ отца, когда по непонятной ей причине увидела очень бледный тонкий луч синего света, соединяющий Гарри и ее отца.

Позже Гермиона была в ванной, готовясь ко сну, когда ее мать постучала в дверь и спросила, может ли она войти. Гермиона открыла дверь, затем вернулась к раковине, чтобы продолжить умываться.

Хелен Грейнджер вошла в ванную и почувствовала себя виноватой. Ее маленькая девочка поступала правильно, и все, чему они с Ричардом научили ее, помогая людям. Хелен видела только маленького неряшливого мальчика в своем доме и в сердце своей дочери. Теперь ей стало плохо из-за того, как она вела себя.

«Твоему отцу действительно нравится Гарри, но он всегда хотел, чтобы у тебя был кто-то, с кем можно поиграть, младший брат. Гермиона любит, о чем я сказала ранее, ну, извини, происходит так много всего», - попыталась сказать Хелен.

«Папа всегда хотел маленького мальчика, у тебя что-то пошло не так, когда ты родила меня, это моя вина, что у тебя только один ребенок?» - обеспокоенно спросила Гермиона, она никогда раньше не задавалась вопросом, почему она единственный ребенок.

Хелен побледнела, прежде чем ответила: «Нет, дорогая, мы решили...» Хелен посмотрела на кафельный пол и почувствовала себя виноватой больше, чем когда-либо прежде. Она думала, что достаточно позволить Ричарду иметь одного ребенка. Она надеялась, что радость, которую он получил от их маленькой девочки, положит конец его стремлению к большой семье, но теперь, увидев его с Гарри, она почувствовала себя виноватой за то, что не хотела иметь детей.

Гермиона повернулась и уставилась на свою мать, которая за 150 лет как целитель научила ее многим вещам, и одна из этих вещей была когда жена не хотела детей. Это было то, с чем к ней обращались много раз, когда женщины умоляли стерилизовать ее, как и маглы.

«Ты никогда не хотел меня, ты никогда не хотел детей, вот почему ты не хочешь, чтобы мой Гарри был здесь, не так ли?» Гермиона обвинила, что «по крайней мере приятно знать, что мой отец хотел меня».

Гермиона снова повернулась к зеркалу и начала чистить зубы. «О, смотри, я починила зубы, я, должно быть, лучший дантист, чем ты», - сказала Гермиона, желая причинить боль своей матери за то, что она открыла.

Ричард Грейнджер обнаружил, что его жена лежит на кровати и плачет, у него не было слов утешения, потому что, лежа с ней, он обнял ее за талию. Она расскажет ему, что случилось, если и когда она будет готова.

«Думаю, я только что потеряла свою маленькую девочку, я не думаю, что она меня больше любит», - всхлипнула Хелен.

"Что случилось?" - мягко спросил он в голосе.

«Мы говорили, и выяснилось, что я не хочу иметь детей», - ответила она, когда на меня снова пошли слезы.

Ричард всегда ожидал, что его жена когда-нибудь пожалеет о своем решении, но он никогда не ожидал этого и не знал, что с этим делать. Он все еще не мог найти слов утешения, чтобы предложить своей жене. Он знал, что Гермиона - это компромисс, потому что она боялась, что его желание иметь детей может увести его от нее, поэтому он просто лежал с ней на руках.

Когда Гермиона забралась в кровать, она посмотрела на Гарри, он почти спал в односпальной кровати, которую она наколдовала для него; она улыбнулась и прошептала спокойной ночи.

«Мне нравится твой отец Гермиона, доброй ночи», - ответил он, когда его глаза закрылись; у него был долгий день.

Гермиона начала думать о своей матери, она все еще злилась на нее. Не из-за того, что не хотела детей, это было ее собственное решение. Но Гермиона знала из того, что говорила ее мать, что она вышла замуж за отца, прежде чем она сказала ему, что не хочет детей. Для Гермионы это было почти преступлением, грозящим тюремным заключением, особенно если ее отец был чем-то вроде Гарри. Она вспомнила, что Гарри хотел семью с тех пор, как она знала его, с тех пор, как им было одиннадцать лет. Она знала, насколько опустошен был бы Гарри, если бы это случилось с ним.

Гермиона заснула, задаваясь вопросом, стоит ли ей иначе относиться к отцу. В конце концов, решив, что она просто продолжит показывать ему, что любит его, она улыбнулась, когда вспомнила связь, которую увидела между Гарри и отцом; «У папы есть приемный сын, даже если он этого еще не знает ». с этой мыслью она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/74737/2100188>